

К проблеме передачи концепта «мистика» при переводе мистических произведений

To the Problem of Conveying the Concept of «Mysticism» in the Translation of Mysterious Literary Works

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-3-21-26

Получено: 29 апреля 2022 г. / Одобрено: 15 мая 2022 г. / Опубликовано: 25 июня 2022 г.

А.Н. Злобин

Канд. филол. наук, доцент,
руководитель Мордовского регионального отделения
Союза переводчиков России,
доцент кафедры теории речи и перевода ФИЯ,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени
Н.П. Огарёва,
Россия, Республика Мордовия, 430005, г. Саранск,
ул. Большевикская, д. 68,
e-mail: aleksandr_z@list.ru

A.N. Zlobin

Candidate of Philological Sciences,
Head of the Mordovia Regional Branch / Union of
Translators of Russia,
Associate Professor of the Chair of Theory
of Speech and Translation,
Foreign Languages Faculty,
National Research Mordovia State University,
68, Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Republic of
Mordovia, Russia,
e-mail: aleksandr_z@list.ru

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка когнитивного осмысления концепта «мистика». Релевантные для перевода мистических произведений концептуальные признаки и аспекты мистики выявляются с помощью когнитивного анализа. Необходимость подвергать переводу не вербальные формы, а стоящие за ними концепты, подтверждается на материале перевода рассказа М.Л. Кашниц *Gespenster*.

Ключевые слова: транслатология текста, мистический текст, мистика, восприятие картины мира через призму суеверия и мистики, концепт, когнитивный анализ, экспликация концептуальных признаков, концептуальный перевод, прагматическое воздействие.

Abstract

The article presents an attempt to comprehend cognitively the concept of "mysticism". The cognitive analysis is used to identify conceptual features and aspects of mysticism relevant for the translation of mysterious literary works. The need to translate not verbal forms, but the concepts they represent is confirmed by the translation of the story by M.L. Kashnitz «Gespenster».

Keywords: text translatology, mysterious text, mysticism, perception of the worldview through the prism of superstition and mysticism, concept, cognitive analysis, explication of conceptual features, conceptual translation, pragmatic impact.

Введение

В последнее время все большее внимание получает специальная теория перевода, занимающаяся изучением влияния того или иного жанра на процесс перевода. Проводимые в ее рамках исследования способствуют более глубокому пониманию сущности перевода вообще и конкретизации ряда положений общей теории перевода в частности. Всё это ещё раз подчеркивает необходимость дальнейшего развития специальной теории перевода, а именно, транслатологии текста или теории перевода, ориентированной на текст, задачей которой является «разработка транслатологии отдельных типов текста» [1, с. 49], в нашем случае мистического текста.

Как известно, мистика является одним из самых увлекательных современных жанров с её странными событиями и явлениями, знаками потустороннего мира и леденящими душу существами, появляющимися ниоткуда и внушающими страх необъяснимого, сверхъестественного. Переводчик мистики должен вслед за автором шекотать нервы и завораживать внимание читателей, заново воссоздавая в производном от исходного текста (ИТ) переводном тексте (ПТ) атмосферу жути и страха.

Обилие переводной иностранной мистической литературы на отечественном рынке даёт читателям возможность выбора, однако качество её перевода нередко оставляет желать лучшего. Примером тому служит приведенная ниже выборка примеров описания призраков, т.е. души или духа умерших людей, проявляющихся в видимой форме в реальной жизни, из перевода рассказа М.Л. Кашниц «Призраки» / *Gespenster* [14]:

...в сопровождении молодого человека... который производил какое-то сонное, почти умирающее впечатление.

...от звука их голосов, который был в высшей степени нежным, мягким и совершенно не пугающим, меня пробил странный озноб.

Я смотрела на девушку со стороны и была шокирована, насколько оживлённее она стала, как будто раньше она была парализована, и только сейчас была в состоянии, вблизи наших тел или тела Антона, шевелить конечностями.

...потому что холод, лёгкий, нежный холод по-прежнему исходил от незнакомой девушки, и при этом какая-то странная жадность, с которой она туго стискивала вокруг моего мужа свои маленькие руки, как

присоски ползучего растения, и беззвучно шевелила губами, как будто обдумывала крики страшной скорби и бедствия.

...он... убрал руку с девушки, которая удивлённо подняла на него глаза и пугающе покачнулась, как нежный куст на ветру.

Вивиан... издала маленький, лёгкий, как птица, звук, который мог значить всё, что угодно, и совершенно ничего... [2].

Нетрудно убедиться в том, что подобный перевод вовсе не погружает читателя в атмосферу жутки и страха, а, напротив, вызывает у него когнитивный диссонанс. Зачастую это связано с тем, что у переводчика нет представления о том, что входит в концепт «мистика». Поэтому нередко требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод, не выполняется и, следовательно, вербализация концепта «мистика» с помощью языковых средств осуществляется недолжным образом.

Актуальность данной работы обусловлена все возрастающим интересом современного переводоведения к изучению концептов и их репрезентации в художественном переводе и тем самым «расширению представления о концепте “мистика” посредством языковых средств, репрезентирующих данный концепт» [11, с. 342].

Целью работы является когнитивное осмысление [3, с. 47] концепта «мистика» и экспликация релевантных для переводчика мистических произведений его составляющих, представленных с помощью лексических средств. Для ее реализации проводится когнитивный анализ концепта «мистика», способствующий выявлению его содержания — концептуальных признаков и аспектов, а также необходимости их сохранения и надлежащей передачи в переводных мистических текстах, устойчивый интерес к которым наблюдается со стороны различных сфер социума.

Обзор литературы

Когнитивный анализ концепта «мистика». Исследуя концептуальный смысл мистического текста, можно выделить присущий ему концепт. Представляется целесообразным отметить, что при этом «концептуальная информация семантически выводится из всего текста, поэтому нацеленное на ее выявление исследование может заключаться в обнаружении и интерпретации базовых концептов того или иного литературного произведения» [12, с. 182]. Как ментальная единица концепт может быть описан через анализ средств его языкового выражения.

Концепт «мистика» является одной из ключевых единиц, закрепленных в языковом сознании народа.

Он уходит своими корнями в неведомые пространства необъяснимых явлений и миров и зафиксирован во множестве словарных толкований, свидетельствующих о его значимости. Как известно, слово «мистика» в переводе с греческого *mystikos* означает «таинственный, загадочный», что предполагает восприятие мира через загадочные явления, связанные с существованием сверхъестественного мира с населяющими его обитателями, в нашем случае призраками, где происходят необъяснимые и пугающие, иногда жуткие явления, выходящие за рамки понимания человеком. Благодаря этому в литературе появляются приемы повествования, нагнетающие атмосферу с пугающими событиями и явлениями и способствующие усилению напряженности и драматизма происходящего.

По поводу отмеченного выше наличия множества толкований мистики в литературных источниках и в соответствующих дефинициях различных словарей Л.В. Компаниец справедливо отмечает, что «в каждом из них презентуется, как правило, его определенная сторона, раскрывается та или иная грань мистического явления либо отношения к нему.. как к многогранному феномену культуры, связанному с тайными ... мирами, имеющему множество форм своего воплощения...» [4]. Так, например, «Литературный энциклопедический словарь» определяет мистику как сферу, где автор создаёт два потока — сверхъестественного и действительного бытия. Подобный дуализм находит своё отражение в представлении о мире и основных мировоззренческих концептах, в которые входит и концепт «мистика». В любом образе мира противопоставляется реальное вымышленному, наблюдаемое ненаблюдаемому [5]. В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой слово «мистика» определяется как «показ сверхъестественного, т.е. того, что нарушает привычную последовательность событий, нечто неожиданное, необычное, необъяснимое, иногда крайне привлекательное и соблазнительное, но, что всего важнее, всегда опасное, могущее угрожать жизни людей, лишить их благополучия и спокойствия» [8]. В «Энциклопедии мистицизма» слово «мистика» определяется как «проникновение в сознание человека особого рода феноменов, так называемых спиритических манифестаций» [13]. В немецком словаре *Duden* дана следующая дефиниция мистики: «*In seinen Zusammenhängen seltsam und unerklärlich, nicht genau durchschaubar*», а также синонимические определения для слова «таинственность» — *mystisch, rätselhaft, unfassbar* [15].

Методы и материалы исследования

Содержание концепта «мистика». В результате когнитивного анализа приведённых выше дефиниций

и различных толкований в содержании концепта «мистика» были выделены такие его составляющие, как присутствие сверхъестественных, потусторонних сил, вторгающихся в реальный мир человека, среди которых — призраки, ведьмы, вампиры, колдуны, мертвецы, привидения (т.е. столкновение сверхъестественного и обыденного); непостижимость (необъяснимость), поскольку сверхъестественные явления наука объяснить не может до сих пор; восприятие картины мира через призму суеверия и мистики; нагнетание атмосферы страха; градуальность; воздействие на эмоции; психологизм; поиск взаимосвязи неких потусторонних сил с жизнью; контраст; национальный колорит.

Всё вышесказанное дает возможность определить концепт «мистика» «как неоднородную субстанцию, обладающую сущностью и конфигурацией, которые в свою очередь определяются через словесное выражение (вербализацию)» [9], а именно, как совокупность следующих признаков: онтологических — как результат облечения в литературную форму мистических ужасов, бытующих в народе; ментальных — как наличие в народном сознании суеверия, мистического ужаса, вымысла, необъяснимости. Загадочность и таинственность служат центральными (базовыми) концептуальными признаками, существующими в сознании людей и обуславливающими специальное композиционно-стилистическое построение мистических произведений.

В связи с изложенным выше можно сказать, что концепт «мистика» формируется на основе противопоставления следующих признаков и аспектов: обыденное и сверхъестественное; привычное, правдоподобное — таинственное, невероятное; нормальное (реалистичное) восприятие картины мира и восприятие картины мира через призму суеверия и мистики. Он относится к динамичному концепту или концепту-сценарию с завязкой, кульминацией и развязкой.

Вербализация концепта «мистика» в мистическом рассказе М.Л. Кашниц *Gespenster* / «Призраки». Во взятом нами в качестве материала исследования мистическом рассказе М.Л. Кашниц *Gespenster* [14] / «Призраки» автор создаёт два потока — сверхъестественного и действительного бытия. Показанное в нем сверхъестественное (призраки) нарушает привычную последовательность событий как нечто неожиданное, странное, загадочное и необъяснимое, но крайне привлекательное, хотя и опасное, могущее угрожать жизни людей, лишить их благополучия и спокойствия. Странность и связанный с нею страх являются базовыми концептуальными признаками мистики, существующими в сознании людей и обуславливающими специальное композиционно-сти-

листическое построение рассматриваемого нами мистического текста. Именно нагнетание мистической атмосферы является главным в мистических произведениях, потому что читателя необходимо постепенно погружать в неё.

В рассказе *Gespenster* / «Призраки» мистическая атмосфера, создаваемая главным образом с помощью лексических средств, постепенно сгущается с помощью мистических ноэм, что позволяет держать читателя в постоянном напряжении. Показателем постепенного нагнетания мистической атмосферы является изменение состояния героев, по-своему реагирующих на встречу с чем-то на первый взгляд не укладывающимся в рамки обычных представлений. Причем эта атмосфера нагнетается постепенно, она как бы «градуирована». Главные герои — муж и жена — впервые встретились с незнакомой парой в театре, и у героини сначала возникло вроде бы чувство ревности, так как муж уделял слишком много внимания незнакомой молодой девушке. Внешний вид, странная замедленность в движениях их новых знакомых (девиантное поведение) — всё это заставляло обращать на себя её внимание. Как следствие у героини возникает чувство беспокойства. Тревожные ощущения усилились у героини, когда она с мужем Антоном попала к месту проживания их новых знакомых. Поэтому она начала искать хоть что-нибудь, отличающее их дом от других. Усилению тревоги способствует и описание странного дома мистических персонажей — Вивиян и Лаури «...*ein sonderbares Haus, so still und dunkel und die Möbel von Staub bedeckt, so als seien die Räume seit langer Zeit unbewohnt*» [14, с. 52]. Затем смутное чувство тревоги переходит в страх за свою жизнь (подозрительная обстановка, поведение Лаури, затянувшийся танец и т.д.). Все мысли героини о том, что странная пара заманила их в дом с целью ограбления, кажутся ей беспочвенными, но, тем не менее, страх нарастает. Он вызывает панику у героини, когда она видит своего мужа в полубессознательном состоянии. Покинув странный дом с подозрительными новыми знакомыми, герои успокаиваются, атмосфера страха рассеивается. Однако им приходится вернуться в дом странной пары за забытым портсигаром. Здесь мы опять наблюдаем повторное нагнетание рассеявшейся мистической атмосферы. Несмотря на то, что наступил день, ставни дома остаются закрытыми, а на звонки и стук в дверь никто не отвечает. Всё это выглядит, по меньшей мере, странным. За разъяснениями они обращаются к соседке, и здесь было достаточно одной её фразы, чтобы у героев снова возник всепоглощающий страх. «*Seit drei Monaten, sagte die Frau ganz entschieden, sind die jungen Herrschaften tot*» [14, с. 57]. Чтобы убедить посетителей в правдивости своих слов, соседка

проводит их по комнатам загадочного дома, обстановка которого действует на них угнетающе. Но они всё же пытаются убедить себя в том, что произошедшее прошлым вечером не было сном. До последнего момента происходит противоборство реального и нереального, обыденного и непостижимого. Точку в этой истории ставит найденный на столе портсигар. Только здесь герои понимают, что побывали в гостях у призраков. Таким образом, сверхъестественное берёт верх.

Результаты исследования

Специфика передачи концепта «мистика» при переводе мистических текстов. Выявив содержание концепта «мистика» в анализируемом нами мистическом тексте, остановимся теперь на необходимости его надлежащей передачи в переводе. Следует отметить, что при переводе средств языкового выражения концепта «мистика» остаются актуальными проблемы адекватности и эквивалентности. «Перевод концептов связан с определенными трудностями, обусловленными тем, что дословный перевод не всегда является актуальным, эквивалентные соответствия часто не передают всех компонентов значения... Переводчикам необходимо выявлять и описывать концепты оригинального произведения...» [6].

Принимая во внимание эту рекомендацию, мы отказываемся от буквального перевода приведенных выше примеров описания призраков и «подвергаем переводу не вербальные формы, а стоящие за ними концепты» [10, с. 133]. Ср.: буквальный перевод (ПТ 1) и концептуальный перевод (ПТ 2).

...в сопровождении молодого человека... который производил какое-то сонное, почти умирающее впечатление. / Оказалось, что она тоже была не одна, а с молодым мужчиной, который был так же бледен, как и его спутница, и выглядел усталым [7, с.152] (постепенное нагнетание мистической атмосферы: столкновение необычного и обыденного, лишение благополучия и спокойствия героев).

...от звука их голосов, который был в высшей степени нежным, мягким и совершенно не пугающим, меня пробил странный озноб. / У нее был приятный бархатный голос, который, тем не менее, вызывал у меня странное чувство [7, с. 153] (сгущение мистической атмосферы: девиантное поведение — привлекательное, но странное).

...и при этом какая-то странная жадность, с которой она туго стискивала вокруг моего мужа свои маленькие руки, как присоски ползучего растения, и беззвучно шевелила губами, как будто обдумывала крики страшной скорби и бедствия. / Об этих англичанках вовсе и не скажешь, что они лишены темперамента — подумала я. Тонкие руки Вивиан крепко об-

вивали моего мужа, ее губы что-то шептали так, будто бы она собиралась позвать на помощь [7, с. 154] (погружение в мистическую атмосферу: девиантное поведение — странное и пугающее).

...он ...убрал руку с девушки, которая удивлённо подняла на него глаза и пугающе покачулась, как нежный куст на ветру / ...тревожно встрепенулась [7, с. 155] (погружение в мистическую атмосферу: девиантное поведение — странное и пугающее).

Нетрудно убедиться в том, что в приведенных выше примерах вольного и буквального перевода (ПТ 1) нарушены все нормативные требования к переводу, а именно, норма эквивалентности перевода, жанрово-стилистическая норма, норма переводческой речи, прагматическая норма перевода и конвенциональная норма перевода. Норма эквивалентности перевода соблюдается лишь на уровне лексического состава и синтаксической структуры (буквализм) и нарушается на уровне цели коммуникации, на уровне ситуации и на уровне способа ее описания (вольность). Нарушение жанрово-стилистической нормы перевода определяется несоответствием вольного и буквального перевода доминантной функции и стилистическим особенностям мистического текста, к которому принадлежит перевод. Норма переводческой речи нарушена в результате несоблюдения обязательных правил норм и узуса языка перевода. Прагматическая норма перевода также нарушена, поскольку требование обеспечения прагматической ценности перевода, т.е. степени соответствия текста перевода тем задачам, для решения которых был выполнен перевод, и сохранения прагматического потенциала мистического текста, не выполняется. Вольный и буквальный перевод не способен полноценно заменять исходный мистический текст как в целом, так и в деталях, что свидетельствует о нарушении и конвенциональной нормы перевода. Причины появления вольностей и буквализмов в переводе в игнорировании общеизвестных принципов переводческой стратегии, таких как переводить смысл, а не букву оригинала, выделять смысловую доминанту, жертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого. Вместо выявления и описания концепта «мистика», выступающего в качестве единицы перевода, переводчик стремится переводить вольно или буквально, механически подставляя языковые единицы.

В предложенных нами вариантах концептуального перевода (ПТ 2) соблюдены все нормативные требования к переводу. Норма эквивалентности перевода соблюдается, прежде всего, на уровне цели коммуникации (передачи атмосферы жути и страха), на уровне ситуации и на уровне способа ее описания. Жанрово-стилистическая норма перевода определя-

ется соответствием концептуального перевода доминантной функции и стилистическим особенностям мистического текста, к которому принадлежит перевод. Норма переводческой речи обеспечивается соблюдением обязательных правил норм и узуса языка перевода. Требование обеспечения прагматической ценности перевода выполняется. В ПТ 2 выявлен и описан концепт мистического произведения, выступающий в нем в качестве единицы перевода. Вместо простой подстановки используются творческие преобразования или межъязыковые трансформации.

Например: ИТ: *...in Begleitung eines jungen Mannes... der... einen müden, fast erloschenen Eindruck machte.* / ПТ 2: *Оказалось, что она тоже была не одна, а с молодым мужчиной, который был так же бледен, как и его спутница, и выглядел усталю.* / Ситуативный перевод (предполагает обращение к действительности / бледный призрак).

ИТ: *...der Klang ihrer Stimme, der überaus zart und süß und gar nicht zum Fürchten war, flößte mir einen merkwürdigen Schauer ein.* / ПТ 2: *У нее был приятный бархатный голос, который, тем не менее, вызывал у меня странное чувство.* / Опускание, генерализация.

ИТ: *...da sich ihre kleinen Hände wie Saugnäpfe einer Kletterpflanze an den Schultern meines Mannes festhiel-*

ten und ihre Lippen sich lautlos bewegten, als formten sie Ausrufe der höchsten Bedrängnis und Not. / ПТ 2: *Тонкие руки Вивиан крепко обвивали моего мужа, ее губы что-то шептали так, будто бы она собиралась позвать на помощь.* / Разбивка, демегафоризация, конкретизация, модуляция (смысловое/логическое развитие).

ИТ: *...schwankte, wie eine zarte Staude im Wind.* / ПТ 2: *...тревожно встrepенулась.* / Демегафоризация.

Заключение

Итак, мы установили в рассказе М.Л. Кашниц «Призраки» наличие следующих концептуальных признаков и аспектов мистики: загадочность, таинственность, необъяснимость, участие сверхъестественных сил (призраков), напластовывание друг на друга реальности и нереальности (сюрреализм), столкновение необычного и обыденного, победа сверхъестественных сил, а следовательно, необъяснимости. Их передача при переводе мистических произведений с помощью концептуального перевода способствует сохранению атмосферы жути и страха, в которую хотел бы погрузиться читатель, и тем самым способности осуществлять на него желаемое прагматическое воздействие.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение [Текст]: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. ф-т. высш. уч. зав. / И.С. Алексеева. — СПб.: Изд-во СПбГУ; М.: Академия, 2004. — 352 с.
2. Антонова Е.С. Особенности перевода с немецкого языка рассказа Марии Луизы Кашниц «Призраки» [Электронный ресурс]. — URL: <https://vernsky.ru/pubs/osobennosti-perevoda-s-nemetskogo-yazyka-rasska-za-marii-luizy-kashnits-prizraki-5d0e16bcf2ad470376134adc> (дата обращения: 01.02.2022).
3. Виноградова С.Г. Когнитивное осмысление вторичных явлений в языковой картине мира [Текст] / С.Г. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2021. — № 4. — С. 47–54.
4. Компаниец Л.В. «МИСТИКА» и «ДУХОВНЫЙ ОПЫТ», или в пространстве ускользающих границ [Электронный ресурс]. — URL: <https://periodicals.karazin.ua/article> (дата обращения: 01.02.2022).
5. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. — М.: Сов. энцикл., 1987. — 751 с.
6. Найфонова Д.А. Проблема передачи концептов при переводе художественных текстов [Электронный ресурс]. — URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/d28/Eksport-stranits-CH-3.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).
7. Окна напротив: Сб. остросюжет. прозы [Текст] / МГУ им. Н.П. Огарева, фак. ин. яз.; Сост.: А.Н. Злобин, А.Б. Танасейчук; пер. с англ., нем., фр. — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2002. // М.Л. Кашниц. Призраки / Пер. с нем. А. Злобина. — С. 152–157.
8. Словарь русского языка [Текст]: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2. К-О. — 736 с.
9. Стародубцева А.В. Исследование концептуального пространства «Эмоции» в тексте (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул. 2004. — 147 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dissercat.com/content/issledovanie-kontseptualnogo-prostranstva-emotsiya-v-tekste-na-materiale-angliiskogo-yazyka> (дата обращения: 01.02.2022).
10. Фесенко Т.А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода [Текст]: учеб. пособие / Т.А. Фесенко. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. — 228 с.
11. Филистова Н.Ю. «Вербализация концепта MYSTERY в мистическом нарративе (на материале произведения Брэма Стокера «Dracula» [Текст] / Н.Ю. Филистова, Н.В. Кадоркина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2019. — № 4. — С. 342–345.
12. Филистова Н.Ю. Структура концепта «Investigation» и лингвистические способы его реализации в английских детективных рассказах [Текст] / Н.Ю. Филистова // Наука и инновации XXI века: материалы XII Округ. конф. молодых учёных ХМАО-Югры (Сургут, 1–2 декабря 2011 г.). — Сургут: Сургутский государственный университет, 2011. — С. 182–184.
13. Энциклопедия мистицизма [Текст] / отв. ред. Н. Дядьков. — СПб.: Литера. ВИАИ. 1997. — 480 с.
14. Kaschnitz M.L. Gespenster // Der Tulpenmann. Erzaehlungen. Philipp Reclam jun. Stuttgart, 1991. S. 48–58.
15. Duden «Bedeutungswörterbuch». Mannheim; Wien; Zürich, 1985. Bd. 10.

References

1. Alekseeva I.S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. Moscow: «Akademija» Publ., 2004. 352 p.
2. Antonova E.S. *Osobennosti perevoda s nemetskogo yazyka rasskaza Marii Luizy Kashnits "Prizraki"* [Peculiarities of trans-

- lation from the German language of the story "Ghosts" by Maria Louise Kashnitz]. URL: <https://vernsky.ru/pubs/osobennosti-perevoda-s-nemetskogo-yazyka-rasska-za-marii-luizy-kashnits-prizraki-5d0e16bcf2ad470376134adc> (accessed 1 February 2022).
3. Vinogradova S.G. Kognitivnoe osmyslenie vtorichnykh yavleniy v yazykovoy kartine mira [Cognitive comprehension of secondary phenomena in the language picture of the world]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics]. 2021, I. 4, pp. 47–54.
  4. Kompaniets L.V. «MISTIKA» i «DUKHOVNYY OPYT», ili v prost-ranstve uskol'zayushchikh granits ["MYSTIC" and "SPIRITUAL EXPERIENCE", or in the space of elusive boundaries]. URL: <https://periodicals.karazin.ua/article> > (accessed 1 February 2022).
  5. *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. entsikl. Publ. 1987. 751 p.
  6. Nayfonova D.A. *Problema peredachi kontseptov pri perevode khudozhestvennykh tekstov* [The problem of transferring concepts in the translation of literary texts]. URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/d28/Eksport-stranits-CH-3.pdf> (accessed 1 February 2022).
  7. *Okna naprotiv* [Windows opposite]. 2002, pp. 152–157.
  8. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy Publ. 1999, V. 2. 736 p.
  9. Starodubtseva A.V. *Issledovanie kontseptual'nogo prostranstva "Emotsii" v tekste (na materiale angliyskogo yazyka). Kand. Diss.* [The study of the conceptual space "Emotions" in the text (on the material of the English language). Cand. Diss.]. URL: <https://www.dissercat.com/content/issledovanie-kontseptual'nogo-prostranstva-emotsiya-v-tekste-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (accessed 1 February 2022).
  10. Fesenko T.A. *Spetsifika natsional'nogo kul'turnogo prostranstva v zerkale perevoda* [The specifics of the national cultural space in the mirror of translation]. Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina Publ. 2002. 228 p.
  11. Filistova N.Yu., Kadorkina N.V. «Verbalizatsiya kontsepta MYSTERY v misticheskom narrative (na materiale proizvedeniya Brama Stokera "Dracula") ["Verbalization of the concept MYSTERY in a mystical narrative (on the material of Bram Stoker's work "Dracula")]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University]. 2019. I. 4, pp. 342–345.
  12. Filistova N.Yu. Struktura kontsepta «Investigation» i lingvisticheskie sposoby ego realizatsii v angliyskikh detektivnykh rasskazakh [The structure of the concept "Investigation" and linguistic ways of its implementation in English detective stories]. *Nauka i innovatsii XXI veka: materialy XII Okruzh. konf. molodykh uchenykh KhMAO-Yugry (Surgut, 1–2 dekabrya 2011 g.)* [Scientists of KhMAO-Yugra (Surgut, December 1–2, 2011)]. Surgut: Surgutskiy gosudarstvennyy universitet Publ. 2011, pp. 182–184.
  13. *Entsiklopediya mistitsizma* [Encyclopedia of mysticism]. St. Petersburg: Litera. VIAN Publ. 1997. 480 p.
  14. Kaschnitz M.L. *Gespenster // Der Tulpenmann. Erzaehlungen. Philipp Reclam jun. Stuttgart, 1991. S. 48–58.*
  15. Duden «Bedeutungswörterbuch». Mannheim; Wien; Zürich, 1985. Bd. 10.